

Ива Афонская
Ветер странствий

Седьмая книга стихов

Ива Афонская
Ветер странствий.
Седьмая книга стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27433886

ISBN 9785448597497

Аннотация

Седьмая книга стихов «Ветер странствий» – тематическая, в ней собраны стихи о путешествиях в разные страны, впечатления о встречах с культурами других стран. Эта книга начата в 1994 году и всю жизнь будет продолжаться и дополняться. В этом издании книга содержит стихи о России, Украине, Франции, Италии, Испании, Греции, Португалии, Германии, Англии, Чехии, Египте, Непале, Болгарии.

Содержание

Вступление	9
Попутная песня	11
Стихи о Франции	13
1. Небо Парижа	13
2. Сиреневый Париж	15
3. Елисейские поля	17
Стихи об Италии	19
1. Путешествие по Италии	19
2. Стансы Венеции	22
3. Сон о Венеции	26
4. Город во сне	28
5. Город во сне 2	30
6. Флоренция	31
7. Рим	34
8. Мост ангела 14	37
9. Звёзды Адриатики	40
I	40
II	41
Стихи о Греции	43
1. Где-то когда-то ходил Одиссей...	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ветер странствий

Седьмая книга стихов

Ива Афонская

Иллюстратор Ива Афонская

© Ива Афонская, 2020

© Ива Афонская, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4485-9749-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Жить нужно путешествуя»

Константин Паустовский

«Жить – значит путешествовать»

Александр Грин

«Не фотография – сердце хранит»

(Ива Афонская – стихи о Чехии)

*«Угоден Зевсу бедный странник, Над ним святой
его покров!*

Домашних очагов изгнанник

Он гостем стал благих богов!..

*Сей дивный мир, их рук создание, С разнообразием
своим,*

*Лежит развитый перед ним
В утеху, пользу, назиданье
Чрез веси, грады и поля,
Светлея, стелется дорога, —
Ему отверста вся земля,
Он видит всё и славит Бога!..»*

Фёдор Тютчев

«Странничество – очень характерное русское явление... Странник ходит по необъятной русской земле, никогда не оседает и ни к чему не прикрепляется. ... Странник ищет правды, ищет царства Божьего, он устремлён вдаль. Странник не имеет на земле своего пребывающего града, он устремлён к граду будущему»

Николай Бердяев

*«Тебе в наследство и Казань, и Рим,
Флоренция с Венецией, а к ним и Лавра Троицкая,
и тот монастырь,*

*что в Киеве разросся вглубь и вширь,
уйдя под землю в сумрак богомольный.
Тебе в наследство град первопрестольный —
Москва с великой думой колокольной,
языков речь и звук волынки вольной,
как жемчугом, твои усыплют дни»*

Рильке

Вступление

*«Ах, не плыть по голубому
морю, Не видать нам Золотого Рога, Голубей
на площади Сан-Марка. ...Может быть, судьбу
я переспорю, Сбудется весёлая дорога, Отплывём
весной туда, где жарко, И покормим голубей Сан-
Марка, Поплывём вдоль Золотого Рога К голубому,
ласковому морю». М. Кузмин*

*«Мы идём сквозь туманные годы, Смутно
чувствуя веянье роз, У веков, у пространств,
у природы Отвоёвывать древний Родос». Н. Гумилёв*

Всё сбылось. О, как здесь небо ярко!
Милостью нежданного подарка
Нас с тобой осыпала судьба.
Голубей на площади Сан-Марка¹
кормим мы, и в летний день так жарко,
словно кружево – дворцов резьба.
Мы ещё вчера мечтать не смели
в то, что будем здесь на самом деле,
даже и не думали всерьёз.
А теперь плывём, как флибустьеры
мы в края и Зевса, и Венеры,
мы увидим сказочный Родос.

¹ Сан-Марко – главный собор в Венеции, его имя носит площадь, на которой он расположен. Эта площадь известна большим количеством голубей.

Жадным к жизни – всё нам в мире мало:
и Венецианского канала,
нас манит зелёная вода.
Пирамиды, сфинксы и гробницы
по ночам не перестанут сниться,
ветру странствий говорим мы: да.
Вдаль ведёт весёлая дорога,
впереди чудес ещё так много,
и манят нас в море маяки.
Выигран с судьбою спор тяжёлый,
беды гоним песенкой весёлой
и дороги трудные легки.

1996

Попутная песня

Когда-нибудь
отправлюсь в путь
и сяду на корабль,
попутный ветер
будет дуть
и чайки петь: пора.

Когда-нибудь
не даст уснуть
мне ветер дальних стран,
и плыть туда
решит рискнуть
отважный капитан.

Пройдя бесстрашно сто морей
и сто невзгод пройдя,
диковинных птиц и зверей
увиджу в джунглях я.

И незнакомых городов
манящие огни.
Там, в пёстрой суете портов
пройдут нескучно дни.

В толпе, в столпотворенье лиц
мечтаю я бродить
по мостовым чужих столиц —
и счастье находить.

Слова всех стран
вберёт мой стих.
В свою семью приняв,
чужие боги стран чужих
благословят меня.

Пойму я истину навек,
пускаясь в путь назад:
что человеку человек
не волк, а друг и брат.

Когда-нибудь
отправлюсь в путь,
и с этою мечтой
живу, дышу,
и смерть прошу:
постой, постой, постой.

2000

Стихи о Франции

1994

1. Небо Парижа

Неповторимой своей синевой
ты с каждым годом становишься ближе.
Небо Парижа, ты всюду со мной,
небо Парижа.

Ты лишь душе не даёшь умереть.
Чувствую: если беда приключится —
в небо Парижа могу я взлететь
вольною птицей.

И с высоты этой взглядом обняв
синим туманом одетые крыши,
как же я счастлива: есть у меня
небо Парижа.

2. Сиреневый Париж

От суеты дневной
устав, и от печали,
ты на плече моём
так тихо-тихо спишь.
И видишь ты во сне
кораблик на причале
и в дымке голубой
сиреневый Париж.

Но не в обиде я,
что не со мной во сне ты,
в мечтах не обо мне
уснув в ночную тишь.
Хотя моё плечо
твоей щекой согрето —
любовник твой сейчас —
сиреневый Париж.

Подольше отдохни —
сегодня ты устала.
Да, это только сон —
но не грусти, малыш.
Пусть ты там ещё
ни разу не бывала,
всё сбудется: любовь,

и счастье, и Париж.

Поднявшись на Монмартр,
посмотрим мы с тобою,
как кружится туман
поверх высоких крыш,
на башни и мосты
над Сеной голубою,
увидишь наяву
сиреневый Париж.

И будет он таким,
как ты во сне видала,
и будет он твоим —
от мостовых до крыш.
И скажешь ты тогда:
я там уже бывала,
но я опять хочу,
опять хочу в Париж.

3. Елисейские поля (песня)

Помню, в детстве я видел сон,
будто, лёгок и невесом,
я как будто лечу куда-то,
под волшебный хрустальный звон.

Сердце, птицей взлетаю, взлетаю,
прилетаю в далёкий край,
там я вижу прекрасный город,
на земле это – или рай?

Белый храм на вершине холма
в середине его стоит,
белый храм на вершине холма
в голубых небесах парит.

Я забыл время детских снов,
видел много других городов,
я пройти столько в жизни смог
и далёких, и трудных дорог.

Был на жизнь озлоблен, как волк,
бит судьбою и одинок,
над виском моим не однажды

век мой – снайпер взводил курок.

Я удачу свою искал,
только в город тот не попал,
но забыть его не могу,
и во сне навстречу бегу.

Привет:

Елисейские поля —
детская мечта моя,
по зелёной вашей травке
там, во сне, гуляю я.
Неужели час придёт:
Бог, судьба иль самолёт
и меня в просторы ваши
вдруг случайно занесёт?

Стихи об Италии

1995—1999

1. Путешествие по Италии

*«Давно ль, давно ль, о Юг блаженный, Я зрел
тебя лицом к лицу.....*

*И я заслушивался пенья Великих средиземных
волн! Но я, я с вами распростился – Я вновь
на Север увлечён... Вновь надо мною опустился Его
свищовый небосклон...*

Здесь воздух колет. Снег обильный

*На высотах и в глубине – И холод, чародей
всесильный, Один здесь царствует вполне. Но там,
за этим царством выюги Там, там на рубеже земли,
На золотом, на светлом юге, Ещё я вижу вас вдали:
Вы блещете ещё прекрасней,*

*Ещё лазурней и свежей – И говор ваш ещё
согласней Доходит до души моей!» Ф. Тютчев*

Из страны, где холод, мороз и пурга,
где закованы мы в ледяные снега,
оказались мы в тёплом, прекрасном краю,
и нам кажется – мы оказались в раю.

Среди синего неба и лазоревых гор
голубой разливается моря простор,
и деревья зелёные там круглый год,
виноград наливаются, роза цветёт.

Солнце ласково светит с лазурных высот
и искусство, как сад, так же пышно растёт,
как ожившие сны – там стоят города,
не забыть этот край мне теперь никогда.

Только думаешь с грустью – зачем рождены
мы с тобою в сугробах холодной страны,
где полгода дожди и полгода зима,
люди хмуры, как климат, убоги дома.

Как печален вид серых её деревень,
где забор покосился и выправить лень,
где картошка на грядках, не клумбы цветов,
много мусора, как в языке – бранных слов.

Что мы, так же убоги, как наши дома?
Храм наш прост, или вера у нас не права?
Как народ Моисея, оставил нас Бог?
Или тайный какой-то преследует рок?

Наше сердце устало в холодной стране,
где забвение ищут от жизни в вине,
и как будто забытой мелодии тон,
нам Венеция снится, как сказочный сон.

2. Стансы Венеции

Зелёная вода каналов
манит таинственной мглой,
играют отблески опалов
под изумрудною волной.

Блеск той волны подобен блеску
венецианского стекла.²
Как лик мадонны с древней фрески,
красой небесной ты влекла.

Ты – Незнакомка,³ та же тайна,
среди карнавальной суеты⁴
таишь под маской не случайно
свои волшебные черты.

В тебе слились все сны поэтов
и все художников мечты.
И для всего большого света
ты – вечный символ красоты.

² Венеция славится своим знаменитым венецианским стеклом.

³ Имеется в виду героиня стихотворения А. Блока «Незнакомка»

⁴ В Венеции происходит самый знаменитый карнавал в мире – Венецианский карнавал.

Веслом отгалкивает лодку
изящный чёрный гондольер,⁵
привлечь пытается красотку
игрой изысканных манер.

Гранит мостов, каналов, зданий,
насквозь промокший, тёмно-сер.
Певучи все слова признаний,
любезен каждый кавалер.

Здесь о любви любое слово,
здесь, лишь в Венеции одной,
в мужчине каждом – Казанова,
мадонна в женщине любой.

Крылатый лев в когтистых лапах⁶
удерживает гордо власть,
Гермес⁷ шныряет, чую запах,
где можно что-нибудь украсть.

⁵ По каналам Венеции плавают лодки называемые гондолы, управляющие ими называются гондольеры

⁶ «Крылатый лев» – мифическое существо, символ Венеции. Его изображения встречаются всюду в Венеции.

⁷ Гермес —покровитель Венеции, в Древней Греции был одновременно богом торговли, путешествий и воровства. Венеция была крупным портом и торговым центром, городом мореходов и купцов, и одновременно в ней процветало (и, как гласит молва, процветает до сих пор) воровство. Кроме того, многие памятники искусства Венеции были силой увезены (т.е. сворованы) венецианцами в других странах.

Дворцы заснули, поступь дождей⁸
припоминая в сладком сне.
Торговых улиц шум тревожит:
там жарко спорят о цене.

Так много уличной торговли,
что облик твой в толпе исчез.
Но в древности была не той ли?
Ведь покровитель твой Гермес.

Ничто красоты твоей не рушит.
Пусть скажет мещанин, смеясь,
что море здесь не чище лужи,
в твоих каналах – вонь да грязь.

Но мы не думаем об этом,
в плену волшебной красоты:
ведь мы научены поэтом
стирать случайные черты.⁹

1995

⁸ Дож – название правителей Венеции в эпоху Ренессанса.

⁹ «Сотри случайные черты, и ты увидишь: мир прекрасен». А. Блок

3. Сон о Венеции

Я проснулась в Венеции дожей,
моросил над каналами дождь,
в карнавальном костюме прохожий
на кого-то был странно похож.

Там, во сне, или только в тумане,
уходили под воду дома,
жизнь причудлива, словно в романе:
что ни шаг – то дворец, то тюрьма.

Как кружение чёрной гондолы,
поворот её не предсказать:
ждут отравленной шпаги уколы
и манят из-под маски глаза.

Как ночные виденья, в тумане
проплывают вдали острова,
звякнет счастье монеткой в кармане,
тут же в воду упав с рукава.

Что ж, пускай непонятно ни слова,
что поёт сладкозвучный певец,
и куда же шальная гондола
увезёт нас с тобой под конец.

Пусть придётся обратно вернуться,
повседневность нести нелегко —
как прекрасно заснуть – и проснуться
где-то там, далеко-далеко.

Я проснулась в Венеции дождей.
Отражаясь в осколке стекла,
жизнь на нашу была не похожа,
но, в каких бы веках не текла:

Неизведанна жизнь – и не нова,
и загадок полна, и проста...
Вон – усталый вздремнул Казанова,
опершись о перила моста.

4. Город во сне

Город какой-то мне снится во сне,
город, каких наяву не увидишь.
Может – Венеция, может быть – Китеж,
снова и снова приходит ко мне.

Я просыпаюсь – и в утренней мгле
видятся башен его очертанья,
Память, откуда в тебе эти зданья?
Может, и города нет на земле?

Нам для чего посылаются сны?
Может, напомнить о жизни забытой,
в той, предыдущей, мраком покрытой,
жили мы там и вернуться вольны?

И почему блеск чужих городов
нас заставляет томиться в печали,
словно давнишних знакомых, встречаем
пристань чужую, ступеньки мостов?

Видя картину на чьей-то стене,
вдруг узнаёшь ты знакомые крыши:
Это Венеция там или Китеж?
– Город, который ты видел во сне.

1999

5. Город во сне 2

Время, ты несёшься все быстрее,
но когда-то, на закате дня,
станем мы мудрее и добрее,
все дороги на земле пройдя.

В нашей жизни, стужами богатой,
неизменно всё же быть весне.
Наяву увидим мы когда-то
город, нами виденный во сне.

1998

6. Флоренция

Под небом голубым и ясным,
где горный кружится орёл,
цветок Флоренции прекрасный¹⁰
на злато Медичи¹¹ расцвёл.

Старинных замков мощь и строгость,
суровых башен красота
хранят о славном прошлом гордость,
таит величье простота.

Сохранено бессмертным чувство
волшебной кистью и резцом,
ведь стало ремесло искусством,
искусство – нашим ремеслом.

До вечности одно мгновенье
здесь мерили на взмах весла,
и гениальность вдохновенья
влагали в формы ремесла.

¹⁰ Символ города Флоренции – цветок лилии.

¹¹ Медичи – богатый купеческий род, правивший Флоренцией, благодаря меценатству которого и стал возможен расцвет искусств, называемый «флорентийским возрождением», давший миру множество замечательных мастеров, Боттичелли, Микеланджело и многих других.

Кузнец, ваятель и литейщик,
художник, зодчий и гончар —
творите вы не просто вещи,
а красоты чудесный дар.

Над городом благословенным
тень Аполлона пролегла.
Богиня красоты из пены
восстав, под кистью ожила,

бессмертна стала на картине,¹²
и духа горнего полёт
на фреске, в мраморе и глине
сквозь времена до нас дойдёт.

Собор воздвигнут в центре града,
касясь куполом небес.
Неизъяснимая отрада
нисходит тихо в сердце здесь.

Приди сюда в тоске и горе,
под гнётом пережитых лет:
Санта Мария де ла Фьоре¹³

¹² Имеется в виду известная картина Боттичелли «Рождение Венеры».

¹³ «Санта Мария Де ла Фьоре» – в переводе «Санта Мария с цветком» – главный собор Флоренции, названный так, потому что на портале изображён цветок лилии, одновременно символ города и средневековый христианский символ чистоты Девы Марии. Этот собор считается вторым по величине в Европе после собора Св. Петра в Риме.

спасёт тебя от груза бед.

1995

7. Рим

«Посох взял, равеселился, и в далёкий Рим пошёл.»

О. Мандельштам

«Брожу и вбираю, обвитый с холмов синевой...» Б. Чичибабин

Иду, не верю, неужели впрямь
я вижу Рим, великий Рим, священный город?
Но раз сюда приводят все дороги,
то и моя должна была прийти.
Когда-нибудь сюда приходит каждый,
найдя в своей душе свой вечный Рим.
Как странно видеть камни и колонны,
которым уже два тысячелетия,
и эти камни видели когда-то
иное, удивительное время,
эпоху гладиаторов, рабов,
Тиберия, Горация, Катулла.
Всё это так безмерно далеко,
что кажется нам сказкой, но спокойно
мы видим камни, видевшие их.
И потому обломки древних храмов,
величественней, чем собор Петра.
Есть красота своя руин античных,
волнуя сердце, возвышая дух.

Устав и от жары, и от блужданий
по городу, сажусь на камень, что
когда-то, может, был частицей храма,
его рукой касался, может, Цезарь,
а я сижу, жуя свой бутерброд.

И думаю: здесь всё огромно слишком,
и город сам, и все его соборы,
и круглая арена Колизея.

В погоне за величием имперским
строитель чувство меры потерял.
Не строили так греки-демократы:
имперский дух – тоталитарный Рим.

Тот, кто его построил, был уверен:
не город он возвёл – вершину мира,
священную столицу всех религий,
и будет так навечно. Каждый камень
на мостовой, и каждый дом и мост —
все подтверждают: так строитель думал.

В нём есть монументальность всех империй,
И перед ней песчинка – человек.

Империи величье и громадность
воплощены в громадности дворцов,
в богатстве и помпезности убранства.

Всё потому здесь сделано гигантским
и слишком подавляет человека,
ничуть не приближая к небесам.

Чем больше храм – тем меньше человек,
а Бог всё дальше, выше, недоступней.

Здесь слишком много собрано всего:

дворцов, мостов, картин, соборов, статуй,
что всё и не уместишь в голове,
на сотню городов бы их хватило,
как будто Рим не город – целый мир.
И нет такого города на свете,
хранящего в себе сокровищ столько,
есть много городов, но Рим один.
Здесь можно жить всю жизнь —
и за всю жизнь
не обойдёшь весь Рим, великий город,
и не осмотришь всех его соборов.
Но умереть нельзя, не видя Рим.

1995

8. Мост ангела¹⁴

«В лазурной ночи поживает Рим.

Взошла луна и овладела им».

Ф. Тютчев

«А римские ночи потёмком московских темней...»

Б. Чичибабин

Мост Ангела. Рим. Серебрится луна.
И в зеркало Тибра глядится она.
Спят люди и боги – ночная пора,
дух Цезаря спит и святого Петра.
И лишь на мосту белых ангелов строй
на страже стоит, охраняя покой.
Их крылья из камня белеют во мгле,
и я, и они – мы одни на земле,
не спим в час полночный. С тоскою своей
брожу среди ангелов, как и людей.
И звёзды над городом вечным горят,
о вечном, высоко со мной говорят.
Вдруг вижу – во мраке упала звезда,
и там, за мостом, не увидеть – куда.
Во тьме озарились своды небес
таинственным светом неожиданных чудес,
послышалась музыка сфер неземных,

¹⁴ в Риме есть знаменитый мост, украшенный статуями каменных ангелов, носящий название поэтому «Мост Ангела».

и вот я увидела, как среди них
ещё один ангел возник, но живой,
чуть-чуть шевелятся крыла за спиной.
Во мраке сиянье его белых крыл,
а римские ночи чернее чернил.
Присел на мосту он у самых перил,
задумчиво голову набок склонил.
В руках его – пёрышко, склянка чернил,
пером он в тетрадке слова выводил.
Тот ангел Поэзии ангелом был,
и перья его чудодейственных крыл
держали в руках и Сафо, и Шекспир,
недаром же звуки божественных лир.
Вергилия, Данте и Пушкина тень
касается мраморных этих ступень.
Но может быть, просто привиделось мне,
сон чудный приснился в чудесной стране,
мой ум сумасшедшим бывает порой,
то каменный ангел, не ангел живой,
и всё это – воображенья игра?
Но – в руки летит мне перо из крыла!

Эпилог:

Прошло много лет, но, объехав весь свет,
во сне забываю о множестве бед.
И снится душе, что печали полна:
мост Ангела. Рим. Серебрится луна.

9. Звёзды Адриатики

I

Ночь стерла все границы
на небе и земле,
и звёзды Адриатики
сияют мне во мгле.

Звёзды Адриатики —
нет прекрасней вас,
звёзды Адриатики
вижу в первый раз.

И в чёрный омут моря
бросаюсь смело я,
с морской волною споря,
по глади волн скользя.

Теперь во всей Вселенной
пространство чёрной мглы,
сверкает белой пеной
прибой морской волны.

И волны Адриатики

баюкают меня,
и звёзды Адриатики
светят ярче дня!

Не чудо, не романтика:
но если вдруг беда —
звёзды Адриатики
светят мне всегда.

В Сибири и в Антарктике
и во мгле любой
звёзды Адриатики
светят надо мной.

II

Какой бы ни выпал путь,
и чтоб ни случилось со мной,
звезда Адриатики, будь
моей путеводной звездой!

Пусть нет ни гроша, ни креста,
умри – воскресенье найдёшь.
Вечная есть красота,
и счастье ты в ней обретёшь.

Свет не гаси своих глаз,

друг милый, не надо слёз:
солнце Италии нас
согреет в любой мороз.

Ты видишь: тут сказки нет,
ты видишь – во мгле любой
звёзд Адриатики свет
всегда горит над тобой.

1996

Стихи о Греции

1996

1. Где-то когда-то ходил Одиссей...

Где когда-то ходил Одиссей,¹⁵
за руном снаряжались герои —
с археологом спорит музей:
не поделят развалины Трои.¹⁶

Сами боги спускались с небес,
чтобы запросто выпить со смертным,
был Парисом сражен Ахиллес,¹⁷

¹⁵ Одиссей – герой поэмы Гомера «Одиссея».

¹⁶ Имеется в виду история открытия Трои археологом Шлиманом, который вывез свои находки без согласия правительства страны, считавшего любые археологические находки своей земли собственностью государства. Хотя Троя находится на территории Турции, а не Греции, я посчитала возможным включить этот факт в стихи, посвящённые Греции, так как речь идёт не о современной, а об античной, Древней Греции, включавшей греческие поселения на территории побережья Чёрного моря – в Турции и Крыму.

¹⁷ Парис, Ахиллес – герои эпоса Гомера «Илиада» о взятии Трои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.